

КОНЦЕПЦИЯ РИТОРИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. Г. Баранов

Статья посвящена исследованию коммуникативной функции художественного текста с точки зрения риторической концепции. Риторика выступает как форма внутреннего построения художественной реальности и помогает автору выразить себя и свое мировосприятие. Риторически организованный художественный текст пробуждает рефлексию реципиента и приводит к образованию некоторого пространства понимания.

Ключевые слова: риторика, риторический акт, реципиент, рефлексия, художественное текстопостроение.

The article is devoted to the study of the communicative function of the literary text from the perspective of the rhetoric concept. Rhetoric is a form of the inner organisation of the literary reality and it helps the author to extrapolate his personality and world perception. The rhetorically marked text stimulates the recipient's reflection and creates the space for understanding.

Key words: rhetoric, rhetorical act, recipient, reflection, imaginative text composition.

В литературоведении XX в. отчетливо усилился интерес к коммуникативной функции художественного текста, который понимается и оценивается прежде всего как система «автор – произведение – читатель», как диалог художника с последующими поколениями. В этой своей функции художественное произведение выступает как факт риторического искусства.

«Риторика с самого начала становится своеобразной нервной системой литературы. При посредстве риторики реализовалось отношение писателя к изображаемому, ибо в систему риторики включалась эмоциональная структура высказывания. Поэтому риторические средства не столько изображают, сколько оценивают, эмоционально окрашивают изображенные чувства и явления. Экспрессивность и эмотивность искусства реализуются, прежде всего, средствами риторики»¹. Определяя риторику как систему фигур и тропов, Поляков счи-

тает ее «формой внутреннего построения художественного мира, специфической реализацией отношения писателя к изображаемому миру, основой структуры и функции, создающих материальное тело произведения. Поэтому риторика всегда существовала в виде грамматики художественного творчества и художественного смысла»². Слово в художественном произведении творит новую возможную реальность, имеет художественно-образительные приращения смысла, так как творимая действительность представляет читателю конкретных людей и конкретные физически ощутимые предметы. Художник использует индивидуальные средства, чтобы отличить свой мир от мира другого человека. Писатель в создаваемом им литературном произведении всякий раз пытается реализовать в литературном акте то первое впечатление, которое дало толчок его творческой мысли, пробудило его рефлексию и заставило создать

текст, чтобы раскрыть истину этого впечатления для себя и сделать ее доступной для читателя, определить свое положение и назначение в мире, приобщиться к мировому единству.

Итак, реализуя впечатление, открывая явленную ему (автору) истину для других, писатель экстраполирует в художественном тексте себя: свою авторскую позицию, ощущение времени и места, свое видение «другого», т. е. читателя. В риторическом акте оказываются связанными воедино субъективные и объективные элементы художественного текстопроизводства. В этом едином энергетическом пучке представлена и ситуация продуцента, диктующая оптимум средств пробуждения рефлексии, и субъективный характер порождения текста автором с учетом его представления о будущем читателе (реципиенте), здесь же имеет место и рефлексия субъекта над опытом смысло- и текстопостроения. «Художественный текст обращен к интимному самопониманию всех и каждого». Текст – это настоящая одновременность, поэтому объективная временная дистанция между автором и читателем не исключает возможности усмотрения, понимания и построения смысла текста реципиентом посредством рефлексии над средствами текстопостроения. В художественных прозаических текстах все виды речи могут быть переплетены самым причудливым образом в тех пропорциях, которые автор считает необходимыми и достаточными для выражения своей художественной идеи.

Риторика художественного текста можно определить как смысловую насыщенность и обращенность к онтологической конструкции реципиента, устремленность текста к истине, добру и красоте, в совокупности воспринимаемые реципиентом текста как побуждение к осмыслению нового опыта и переосмыслению собственно-го. Из определения становится вполне очевидным, что риторика художественного текста выступает как составляющая часть

параметра его художественности, поскольку задается теми же средствами текстопостроения, которые при обращении на них рефлексии реципиента способны обогащать духовное пространство человека и культуры в целом. Только внутри литературно-художественного текста параметр художественности и риторика художественного текста оказываются неразрывно связанными одной «тканью» в виде средств художественного текстопостроения. Понятие «художественности» определяется Г. И. Богиним как «оптимум пробуждения и фиксации рефлексии»³. Критерием художественности, по мнению Ю. Г. Нигматуллиной, является наличие идейно-художественного фокуса или пучка смыслов⁴. Основной задачей текста, содержащего параметр «художественности», является не абсолютно полное отражение реальной действительности в какой-либо, пусть даже и целостной форме, а как раз напротив – способность обогащать духовное пространство человека и культуры в целом. Текст, содержащий параметр художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных ценностей – смыслов и идей, которые, в свою очередь, способны обогащать духовное пространство человека. Риторика, понимаемая как эффективность речевого воздействия, «присутствует и там, где нет осознанного в большей или меньшей мере поиска пути оптимизации взаимодействия уже потому, что человеку изначально потребно искать коммуникативного успеха – это одно из необходимых условий жизнедеятельности человека»⁵. Вероятно, поэтому писатель в процессе создания художественного произведения так много и долго работает со словом и над словом, чтобы быть понятым своими читателями, чтобы, может быть, и неосознанно, но все-таки соответствовать риторическому идеалу своего времени. Риторический идеал, существуя в рамках одной культуры и истори-

ческой эпохи, является общим для реципиентов – носителей этой культуры, определяя субъективный круг ожиданий по отношению к художественному тексту. Именно осознанное или неосознанное сравнение с риторическим идеалом определяет оценку реципиентом содержательности художественного текста, т. е. риторический идеал становится необходимым критерием этой оценки.

Художественные тексты, выстроенные в соответствии с риторическим идеалом, обладают еще одной важной категорией, а именно категорией риторичности, которую можно определить как особую категорию словесного построения, связанную с целенаправленным авторским отбором и использованием языковых средств. Следует отметить, что сам авторский отбор мыслится как базирующийся на критерии интенциональности, что позволяет в конечном итоге трактовать и сам текст художественного произведения «в своих сущностных характеристиках как сложный интенциональный объект»⁶. Очевидно, что воздействие текста на адресата реализуется при помощи определенных механизмов, регулирующих эти взаимоотношения и в известной мере предопределяющих возможный риторический эффект, определяемый как потенциальная возможность текста воздей-

ствовать на рефлексию реципиента в качестве фактора, задающего ее возможное направление.

Категория риторичности обладает свойствами многомерности и многофункциональности, основу ее интенциональной сущности образует рефлексия. Согласно учению Г. И. Богина, рефлексия определяется как связка между опытом мышледействия реципиента (опыт мысли, опыт знаний, опыт мышления, опыт коммуникации, опыт практической деятельности, сложившийся к моменту обращения реципиента к тексту) и осваиваемыми текстовыми ситуациями⁷. Отсюда вытекает самая общая задача риторичности – выведение реципиента художественного текста к социально значимой рефлексии, а через нее – к активизации при чтении оптимальных герменевтических техник. Рефлексивное осмысление текстового материала представляет собой процесс специфического взаимодействия интерпретатора текста и самого текста, при котором он преломляет текст и логос (словесные средства, использованные создателем речи при реализации творческого замысла), построенный оригинальным текстом через мир своего опыта мышледействия, т. е. опыт использования рефлексии, ее типов и механизмов развертывания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поляков М. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Советский писатель, 1986. С.187, 213.

² Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 263.

³ Богин Г. И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь, 1993. С. 8.

⁴ Нигматуллина Ю.Г. Комплексное исследование художественного творчества. Казань, 1990. С. 13.

⁵ Варзанин Ю. Н. Теоретические основы риторики. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. С. 16.

⁶ Богатырев А. А. Элементы неявного смыслообразования в художественном тексте: Учеб. пособие. Тверь, 1998. С. 17.

⁷ Богин Г. И. Герменевтический круг как техника понимания текста // Текст: структура и анализ: Сб. науч. тр. М., 1989. С. 17.